

УДК 343.144

Шляпников Юрий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск.

(kaf.yg.pr@mail.ru)

Найкина Юлия Алексеевна, студентка юридического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск.

(naikinan@mail.ru)

ТАКТИКА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В СИТУАЦИИ САМООГОВОРА

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема самоговора подозреваемого и обвиняемого, в частности дается определение термину «самоговор», выясняются причины данного явления, раскрываются его признаки и основные виды. Так же выделяются и описываются тактические приемы, используемые следователем в ходе допроса для разоблачения самоговора допрашиваемого.

Ключевые слова: самоговор, подозреваемый, обвиняемый, допрос, тактические приемы.

Shlyapnikov Yuri Vasilyevich, Ass. Professor, Chair of Criminal Law,
Criminalistics and Criminology, National Research Mordovia State University,
Ph.D. in Law, Ass. Professor, Saransk, the Russian Federation, Saransk.

(kaf.yg.pr@mail.ru)

Naikina Julia Alexeevna, the student of the Faculty of Law Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev
Mordovia State University», Saransk.

(naikinan@mail.ru)

TACTICS OF INTERROGATION OF THE SUSPECT (DEFENDANT) OF THE SELF-ACCUSATION SITUATION

Abstract: In this article we considered a problem of self-accusation of the suspect and defendant, in particular gave definition to the term "self-accusation", found out the reasons of this phenomenon, disclosed its signs and main types. Also we allocated and characterized the main policy strokes used by the investigator for exposure of the self-accusation interrogated.

Keywords: self-accusation, suspect, defendant, interrogation, policy strokes.

Наиболее существенной проблемой в расследовании преступлений выступает распознавание ложных показаний и преодоление направленности на них допрашиваемого лица.

Так, например, во время такого следственного действия как допрос подозреваемого (обвиняемого), следователь может столкнуться с ситуацией, для которой характерно наличие ложных деталей, надуманные объяснения и подробности, содержащиеся в показаниях подозреваемого и обвиняемого. Подобные ситуации достаточно часто возникают в связи с самооговором допрашиваемого.

УПК РФ не содержит в себе термина «самооговор», но, тем не менее, в юридической литературе данному вопросу ученые уделяют огромное значение, так как данное негативное явление может иметь решающее значение в судьбе подозреваемых и обвиняемых, ставить под сомнение такие принципы уголовно-процессуального законодательства, как принцип законности и принцип справедливости судебного решения.

М. И. Еникеев считает, что самооговор есть – «признание подследственным своей вины в совершении уголовно наказуемого деяния, которое в действительности им не совершалось» [1, с. 609].

Профессор Н. П. Яблоков в своей работе указывает, что самооговор есть ложное признание лица в совершении преступления [2, с. 462].

Такие ученые как В. А. Образцов и С. Н. Богомолова выделяют признаки, раскрывающие сущность самоговора. Во-первых, это получение достоверных данных, исключающих возможность совершения преступления подозреваемым или обвиняемым, а также информации о том, что данное преступление на самом деле совершено другими лицами. Во-вторых, это обнаружение тех доказательств, которые будут ставить под сомнение правдивость показаний подозреваемого или обвиняемого о совершенном им преступлении (например, получение показаний свидетеля, видевшего признавшегося лица в содеянном во время преступления далеко от места его совершения; получение заключения эксперта о смерти потерпевшего, которая наступила в результате иной причины, нежели той, о которой рассказывал подозреваемый или обвиняемый). В-третьих, это отказ подозреваемого или обвиняемого от показаний, данных ранее, в которых он заявлял о своей причастности к преступлению [3, с. 87].

В юридической литературе можно встретить огромное количество разновидностей самоговора, однако хотелось бы отметить наиболее часто встречающиеся классификации.

Так, некоторые ученые подразделяют самоговор на добровольный и вынужденный. Их различие состоит в том, что в добровольном самоговоре мотивы лица носят личностный, внутренний характер, причинами же вынужденного самоговора является внешнее воздействие на подозреваемого либо обвиняемого (например, применение к обвиняемому физического или психического насилия) [4, с. 44].

Так же можно встретить такие понятия как полный и частичный самоговоры, реальный и нереальный самоговоры. Полный самоговор – это самоговор, который характеризуется абсолютной непричастностью заявителя к преступлению, в то время как частичный предусматривает в какой-то мере причастность лица к преступлению. Реальный самоговор – это самоговор, который имеет место в отношении преступления, действительно кем-то совершенного, нереальный самоговор – это самоговор, существующий в отношении вымышленного преступления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что самооговор – это полное или частичное признание лицом вины в совершении преступления, которого оно в действительности не совершало.

Причины самооговора подозреваемого в совершении преступления или обвиняемого могут быть абсолютно разными. К ним можно отнести психическое перенапряжение, результатом которых стали продолжительные допросы, грубое нарушение прав личности, тактические просчеты следователя, желание скрыть другое более тяжкое преступление [5, с. 208].

Самооговор подозреваемого или обвиняемого в различных ситуациях может выражаться в виде навязчивых уверений в «честности» признания, схематичности, заученности показаний, в не способности сообщить факты, которые определенно должны быть известны лицу, совершившему преступление. В таких случаях следователь должен использовать специальные научно-разработанные тактические и психологические способы распознавания самооговора того или иного лица. К таким способам можно отнести детальный повторный допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент, анализ соответствия показаний совокупности имеющихся доказательств.

В подобных ситуациях принципиально важно выявить внешние проявления эмоционального состояния человека. Необходимо помнить, что данные проявления могут быть ориентирующей информацией по расследуемому делу, но они не будут нести в себе доказательственное значение. Так, в случае волнения при определенных вопросах, «уход» от тех или иных тем, «застывание» на каких-либо обстоятельствах должны побудить следователя к более основательному анализу причин такого поведения у человека. Он должен проявлять осторожность в использовании фактических материалов дела, так как подозрения в отношении конкретного лица могут возникнуть в силу неблагоприятного стечения обстоятельств, ошибки, заблуждения и т.д.

При огромном количестве противоречий между отдельными частями показаний, между информацией, которые обвиняемый сообщал в разное время,

наличия в показаниях неправдоподобных деталей следователю необходимо сделать следующее: детально изучить материалы уголовного дела, содержащие сведения о личности обвиняемого, в частности о его волевых качествах (темперамент, упрямство, внушаемость, трусость) и возможных расстройствах психики; проверить, не было ли на него оказано физическое или психическое воздействие для склонения к самооговору (допросить лиц, принимавших участие в предыдущих следственных действиях, когда обвиняемый признал себя виновным); акцентировать внимание на выяснении фактов, которые в показаниях не затрагивались (хотя по логике вещей он должен был знать о них), либо излагались схематично, противоречиво и т.п.; принять меры к установлению возможных соучастников преступления и лиц, которые могли оказать на обвиняемого воздействие; произвести повторный допрос лица, применив различные тактические приемы. Такие приемы должны быть направлены на проверку достоверности получаемых показаний.

В юридической литературе выделяют три группы тактических приемов, используемые для разоблачения самооговора: тактические приемы эмоционального воздействия, тактические приемы логического воздействия и тактические комбинации [6, с. 627-630].

В первую группу входят следующие тактические приемы: убеждение следователем подозреваемого (обвиняемого) в неправильности занятой позиции; изъяснение неблагоприятных последствий для близких лиц из числа потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, которые последуют за его действиями; влияние на положительные стороны личности лица, оговаривающего себя; применение при допросе фактор внезапности, путем постановки таких вопросов, когда лицо этого не ожидает.

Вторая группа тактических приемов характеризуется тем, что данные тактические приемы направлены на показ несоответствия показаний допрашиваемого объективной действительности. Например, используется предъявление доказательств, которые при большом количестве могут быть предъявлены в разном порядке: от менее веского к более вескому, либо предъявление сначала наиболее информационно значимого доказательства.

Третья группа включает в себя такие тактические приемы, которые применяются для создания ситуации, рассчитанной на неправильную оценку ее допрашиваемого, что в итоге привело бы к его изобличению. Следователь может умалчивать о тех или иных обстоятельствах дела, либо применять приемы, направленные на создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается. Также используется метод косвенного допроса, который, как правило, заключается в постановке вопросов, имеющих второстепенное значение с точки зрения допрашиваемого, при этом маскируя главный вопрос – о причастности к преступлению. В данные тактические комбинации входят следующие приемы: фактор внезапности, последовательность предъявления доказательств, «допущение легенды».

Фактор внезапности подразумевает собой неожиданную постановку вопроса, на который допрашиваемый должен дать достаточно быстрый ответ. Последовательность предъявления доказательств включает в себя предъявление доказательств в порядке возрастания их силы. «Допущение легенды» – это такой прием, при котором допрашиваемому лицу предоставляется возможность излагать свои ложные показания без воспрепятствования, после чего задаются уточняющие и дополняющие ложь вопросы. В рамках проводимого допроса так же возможно разоблачение лжи путем использования внезапного вопроса о лжи или проведения повторного допроса. Для этого необходимо сочетание одного тактического приема с другими тактическими приемами, такими как фактор внезапности и повторность допроса.

После применения вышеперечисленных приемов по распознаванию лжи, заключительным этапом является проведение анализа и оценки собранной информации, что позволит принять и реализовать важные в данных случаях правовые решения. К таким решениям можно отнести: прекращение уголовного преследования в отношении невиновного лица, в том случае, если заявление о самооговоре нашло объективное подтверждение, и его реабилитации; возбуждение уголовного дела в отношении лиц, допустивших нарушение законности, если это установлено; направление дела в суд по

обвинению заявителя в совершенном им преступлении в случае установления факта того, что его показания о самооговоре являются ложными.

В связи с вышесказанным, можно сделать вывод о том, что самооговор как ложное признание вины в совершении преступления влечет за собой негативные правовые последствия. Следовательно необходимо проводить тщательную и объективную проверку показаний лиц, признавших себя виновными, изучать личностные особенности допрашиваемого, его связи и не торопиться с исключением версии о совершении преступления другими лицами. Если самооговор не будет выявлен ни в ходе предварительного расследования, ни при рассмотрении уголовного дела в суде, то и результаты будут необъективны.

Библиографический список:

1 Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник / М. И. Еникеев. – М.: Норма, 2005. – 640 с.

2 Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2005. – С. 781

3 Образцов В. А. Криминалистическая психология : учебник. – [Электронный доступ]. Дата обращения 17.10.2017. – https://royallib.com/read/obraztsov_viktor/kriminalisticheskaya_psihologiya.html#0

4 Смолькова И. В. Самооговор как разновидность показаний обвиняемого / И.В. Смолькова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 3 (11). – 43-50 с.

5 Рычkalова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л. А. Рычkalова // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – 205 – 211 с.

6 Аверьянова Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин. – М.: НОРМА, 2000. – С. 990.